Глава 1.2

Когда я закончил, я спустился вниз и увидел свою маму, стоящую на кухне. Она убирала после приготовления завтрака для Ирен, в то время как Ирен сидела, ела и играла на своем телефоне.

- Доброе утро, мама, - сказал я, когда подошел к ней сзади, обнял и поцеловал в щеку.

- Доброе утро, милый. Хочешь позавтракать? Я могу приготовить тебе яичницу с беконом, - сказала мама, как всегда веселая. Что-то, что я всегда замечал в ней, так это то, что независимо от того, какое у нее было настроение, она всегда была веселой рядом с нами, если только мы не кричали друг на друга, и ей не приходилось вставать посередине.

- Нет, мама. Я просто сделаю несколько тостов, - ответил я, одарив ее еще одним быстрым поцелуем, прежде чем схватить хлеб и сунуть его в тостер.

- Ты же знаешь, что тебе следует есть больше, чем тосты. В противном случае ты будешь голоден позже и, вероятно, в конечном итоге съешь весь тот мусорный фастфуд, который едят дети в наши дни, - сказала мама, пытаясь заставить меня съесть что-нибудь получше.

- Ты не должна тратить свое время и хорошую еду на это. Он просто тощее ничтожество, которое просто потратило бы еду впустую, - заявила Ирен ни с того ни с сего, даже не потрудившись оторвать взгляд от своего телефона.

- ИРЕН! - мама отругала ее. - Извинись перед своим братом!

- С чего бы? - спросила Ирен, отрываясь от телефона. - Это правда, что если бы его не было рядом, наша жизнь была бы лучше.

- ИРЕН! Господи Иисусе, как вы, дети, можете быть такими злыми друг к другу, - ответила мама, наконец оборачиваясь и крича на свою дочь.

Я положил руку на мамину руку, отвлекая ее.

- Мам. Не стоит тратить нервы на то, чтобы кричать на нее. Просто игнорируй ее, как это делаю я.

- Н-но, милый, как ты можешь позволять им так говорить о себе? - спросила мама, и слезы навернулись у нее на глаза.

- Просто у него нет позвоночника. Он всего лишь бесхребетный червяк, которого нужно раздавить, - сказала Ирен, прежде чем отодвинуть свой стул и выйти из кухни. - Я потеряла аппетит из-за его компании. Я вернусь поздно вечером, мама.

С этими словами она вышла через парадную дверь.

Мама повернулась ко мне, и я клянусь, ей хотелось дать мне пощечину.

- Почему ты не постоял за себя? Ты намного лучше, чем они говорят, но ты игнорируешь это и ничего не делаешь в ответ.

- Мама, эти двое уже давно показали мне, что им наплевать на мое присутствие в их жизни. И между Дрю, который ни о чем не заботится, и папой, который просто остается самим собой, потому что я не пойду по его стопам и тоже не стану адвокатом... - я остановился на секунду,

глядя вниз, когда заметил, что она нервно теребит свои руки, взял их в свои и посмотрел ей в глаза, - ты - единственная причина, по которой я встаю по утрам. Я просто надеюсь, что однажды я найду такую же любящую, заботливую и красивую женщину, как ты, мама.

- О, детка! - сказала мама, обнимая меня и притягивая к себе. Я чувствовал, как ее большие груди прижимаются к моей груди, когда она крепче прижала меня к себе. - Я просто хочу, чтобы ты сопротивлялся больше, чем ты это делаешь. Тогда, может быть, они не дразнили бы тебя так сильно.

- Я знаю, мама, но я не считаю, что это стоит моего времени. У меня есть дела поважнее, чем тратить свое время на сестер, тем более что они просто пытаются вывести меня из себя.

Одна вещь, которая всегда заставляла меня чувствовать себя лучше, - это обнимать маму. Она всегда была теплой и заставляла мое сердце биться быстрее. Дело было не в том, что я был влюблен в свою мать, а скорее в том, что она заставляла меня чувствовать, что я нечто большее, чем то, что люди могли бы сказать. Она делала так, чтобы я чувствовал, что я лучше, чем даже я думал, и это заставляло меня заботиться о ней еще больше.

Это также было причиной того, что я ввязался в две драки в школе. Когда другие дети говорили о том, как трахают моих сестер, или о том, каким слабаком был мой брат, я просто игнорировал их, но если бы это дошло до моей матери, кто бы ни сказал, это закончилось бы сломанным носом. Первая драка закончилась тем, что я сломал парню нос в 8-м классе, прежде чем нас остановили, но однажды это закончилось плохо для меня. После того, как я ударил парня, который говорил об изнасиловании моей матери, я сломал ему нос, а его четверо друзей избили меня, сломав мне руку, ребро и оставив меня избитым в луже собственной крови. Я не чувствовал себя плохо из-за этого. Да, это было чертовски больно, но я гордился тем, что защитил честь своей матери. Я также не возражал против того, что с тех пор группа дразнила меня почти каждый день и все еще дразнила меня по сей день. Моя мать, с другой стороны, была в слезах, когда меня лечили, и была рядом со мной, пока я оправлялся от своих травм. Излишне говорить, что я ставил свою мать превыше всего.

Как только мы разошлись, она на мгновение посмотрела мне в глаза, и прежде чем мы услышали, как открылась раздвижная дверь, она отскочила назад, как будто ее вот-вот поймают за чем-то плохим. На мгновение она, казалось, занервничала, но довольно быстро смогла взять себя в руки и вернулась к уборке.

Нина вошла на кухню, ничего мне не сказав, но убедившись, что наклонилась перед холодильником в поисках чего-нибудь выпить. Это было странное поведение для нее, так как все наши напитки были либо у двери на виду, либо на верхней полке. Единственное исключение было, когда Дрю жил с нами и хранил свои протеиновые коктейли в ящике для овощей, что, в свою очередь, злило маму. Нина немного покачала задницей и краем глаза оглянулась на меня, но заметила, что я не обращаю на нее никакого внимания, поэтому она просто фыркнула, схватила бутылку воды и вернулась обратно к бассейну.

Я закончил делать свой тост, когда Нина ушла, и между мамой и мной не было сказано ни единого слова. Наконец, я нарушил молчание и быстро поцеловал ее в щеку, обнял и сказал, что вернусь поздно или вообще не вернусь из-за вечеринки. Мама пожелала мне всего хорошего и сказала, чтобы я был осторожен, так как я брал ее внедорожник, а папа был бы очень недоволен, если бы я поцарапал его или повредил. Ирен, с другой стороны, сошло бы с рук, если бы она что-нибудь сделала с маминым внедорожником или папиной машиной.

Я встретился со своим другом после того, как вышел из дома, и мы тусовались большую часть

дня, прежде чем отправиться на вечеринку. Это было неубедительно, но это было лучше, чем торчать у меня дома, выглядя неудачником. Ирен собиралась куда-то со своей подругой, а Нина собиралась поужинать и сходить в кино со своим парнем. Поскольку был субботний вечер, они тоже не могли оставаться дома, иначе показали бы, что они такие же жалкие, каким, по их словам, был я.

Сама вечеринка была довольно убогой, народу пришло немного. К счастью для меня и моего друга, там было много выпивки, и многие дамы были там без парней. Моему другу не потребовалось много времени, чтобы подцепить какую-то случайную девушку, которую он никогда не встречал, и начать целоваться в углу. Я много пил, больше сосредотачиваясь на стаканах, чем на пиве, чтобы набраться смелости, и это очень помогло, так как после четвертого стакана мой язык оказался в футболке какой-то случайной девушки, и я ощупывал ее, хотя она была в лифчике. Из того, что она мне рассказала, о чем я хотел спросить, ей было девятнадцать, и она училась на первом курсе в местном общественном колледже.

Однако мое счастье с этой девушкой продлилось недолго. Ирен появилась через несколько минут после того, как нам стало жарко, и я подумал, что мог бы потрахаться.

- Почему ты целуешь его? - спросила Ирен, перекрикивая музыку, стоя передо мной и девушкой, с которой я целовался. В данный момент она сидела у меня на коленях и подпрыгнула, убрав мою руку из своей футболки, когда оглянулась. - Он гребаный неудачник, тебе не стоит связываться с такими, как он.

- Убирайся отсюда к чертовой матери, Ирен, - закричал я, разозленный, что девушка аж спрыгнула с моих колен и смущенно убежала. - Почему ты вообще здесь? Разве тебе не нужно быть на какой-нибудь шикарной вечеринке, чтобы показать всему миру, какая ты шлюха?

- Пошел ты, мудак! Как ты смеешь так со мной разговаривать?! - затем она придвинулась ближе ко мне, положив руки на подлокотники кресла и глянув мне прямо в глаза. - И знаешь, если бы ты просто покончил с собой, это облегчило бы жизнь многим людям.

- Как будто я могу это сделать. Плюс, это, вероятно, убило бы маму, не то чтобы тебе было насрать на свою собственную любящую мать, ты, сука, - прорычал я ей в ответ. Не то чтобы я не думал об этом, но я действительно любил свою мать больше всего на свете и никогда не смог бы причинить ей такую боль.

Айрин пожала плечами, выпрямляясь.

- Мама бы это пережила. Кроме того, мы были бы рядом, чтобы указать на то, каким жалким ты был и насколько лучше всем остальным было бы без тебя, - затем на ее лице появилась злая усмешка. - Держу пари, она будет грустить только около месяца или меньше, прежде чем забудет о тебе и продолжит жить своей жизнью, сохранив, может быть, только одну твою фотографию.

Я встал, возвышаясь над ней на восемь дюймов, которые я имел над ней.

- Почему бы тебе не присоединиться к групповухе и не быть изнасилованной где-нибудь в переулке, чтобы ты могла показать свое истинное лицо?

На самом деле я не имел в виду, что хотел, чтобы ее изнасиловали или трахнули, но я был зол, и из-за выпивки я начал сомневаться, будет ли маме все равно, если я уйду. Раньше я не пил, если не считать пары кружек пива тут и там, но вот я был уже изрядно пьян и не собирался останавливаться.

http://tl.rulate.ru/book/2697/63196